

*ДЖУМАБОВЕВА М. Х.,
магистрантка 2-го к.
каф. Мировой политики и МО ТашГИВ*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Основой всех дипломатических отношений в мире КНР считает успешное и взаимовыгодное сотрудничество, гармоничный путь развития и невмешательство во внутренние дела государств, уважение их суверенитета. Современные интересы КНР на Ближнем Востоке целесообразно рассматривать в рамках эволюции общего внешнеполитического курса, а также прагматичной модели экономического взаимодействия.

Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай во время выступления в Египте (1964 г.) выделил основные принципы отношений государства со странами Ближнего Востока, которые впоследствии стали основными принципами китайско-арабского взаимодействия:

- поддержка национальной независимости арабских стран и ведение борьбы против империализма;
- поддержка политики нейтралитета и неприсоединения арабских стран;
- поддержка единства арабских стран в выборе пути развития;
- невмешательства во внутренние дела, выработанные арабскими странами для решения внутренних проблем.

Рост экономики КНР ускорился к 80-х годов, когда была разработана новая политическая доктрина.

В Ближневосточном регионе КНР имеет интересы, основанные на долгосрочном экономическом сотрудничестве и взаимовыгодном партнерстве. Ключевыми целями являются рост стоимости китайских компаний за счёт развития экономических и торговых отношений и координация действий по международным вопросам в рамках двустороннего сотрудничества. Приоритетные направления:

- сотрудничества в области энергоресурсов и реализация совместных проектов по развитию инфраструктуры;
- расширение нефтедобывающих мощностей. Таким образом, КНР выстраивает экономическую дипломатию по линии взаимовыгодного сотрудничества и проектной деятельности.

55% импорта нефти в КНР приходится на страны Ближнего Востока, и данное направление является стратегической для китайского партнёрства.

Саудовская Аравия – крупнейший торговый партнёр КНР с 1973 г. В 1999 г. было подписано Стратегическое Соглашение о кооперации в нефтяном секторе. В Меморандуме о взаимопонимании (2005 г.) между КНР и Саудовской Аравией указывается увеличение импорта на уровне 1 млн. барр./ день в 2015 г. ¹.

До начала ливийских событий более 75 китайских компаний (Xunfu, China State Engineering Corporation, China Railway Construction Corporation, China Engineering, China Gezhoubu Group, Huawei Technologies и др.) вели работы в Ливии, реализовывая более чем 50 строительных инфраструктурных проектов.

КНР пришел на кувейтский рынок через государственную корпорацию China National Corporation (CNPC) в 1983 г., расширение бизнеса произошло в 1995 г., когда CNPC выиграла тендер на разработку месторождений в Кувейте. КНР является крупнейшим партнёром Кувейта по импорту сжиженного газа.

В 2003 г. было подписано Соглашение о ежегодном импорте сжиженного газа. Все эти инициативы – доказательство того, КНР проводит активную и прагматичную политику со всеми государствами Персидского залива и Ближнего Востока.

Ближний Восток и после революционных событий остаётся перспективным регионом для дальнейшей разведки энергоресурсов и участия китайского капитала и рабочей силы при добыче и транспортировке нефти.

¹ Saudi Arabia. Country Analyses Brief. <http://www.iea.doe.gov/>

Такая же ситуация и в китайско-иракских отношениях. К началу 90-х годов КНР занимала одно из первых мест по разработке иракской нефти, что было нарушено после вторжения США в Ирак.

Позиция КНР по иракскому вопросу состояло в том, что КНР соглашалась на принятие резолюций по Ираку о проведении военной инспекции иракских военных объектов, как одного из методов мирного решения международного спора, но была решительно против воздушных ударов США по Ираку как односторонней акции, не санкционированной СБ ООН. После войны 2003 г. КНР взяла курс на укрепление отношений с новым иракским правительством. Одной из приоритетных целей вновь открытого в Багдаде посольства КНР явилось активное содействие участию китайских компаний в послевоенном восстановлении Ирака.

В 2007 г. президент Ирака Дж. Талабани нанёс государственный визит в КН. Стороны выразили заинтересованность в укреплении сотрудничества. Талабани заверил китайскую сторону в том, что Ирак намерен всячески привлекать китайские капиталовложения, в том числе в области реализации инфраструктурных проектов китайскими подрядчиками на территории его страны.

По итогам китайско-иракских переговоров был подписан ряд соглашений о сотрудничестве. В их числе соглашение о списании иракского долга.

К 2009 г. Ирак вновь вышел на 7 место по экспорту нефти в КНР. В 2009 г. CNPC в партнерстве с BP (Великобритания) подписали с State Oil Marketing Company (ИРАК) 20-летний сервисный контракт на освоении иракского месторождения Румайла – крупнейшего ныне действующего в стране. Кроме того, CNPC (в альянсе с французской Total) получила права на разработку месторождения Хальфайя на юге Ирака.

К этому моменту государственный долг Ирака был списан на 80 %.

Примером активного диалога между КНР и странами Ближнего Востока является заключенное соглашение о сотрудничестве между КНР и

ССАПЗГ², в котором отмечается, что экономическая основа сотрудничества с КНР заключается в проведении работы по линии КНР-ССАПЗГ, увеличении инвестиций, расширении механизмов сотрудничества, включая культурное и образовательное.

Следует отметить, что после иракской войны, китайские компании стали принимать участие в проектах на территории стран Ближнего Востока совместно западноевропейскими и американскими корпорациями. КНР к 2020 г. 12 млн. баррелей нефти в день, что составляет увеличение уровня импорта в три раза. Это потребует не просто развития торговых путей, но и принципиального нового уровня стратегического сотрудничества КНР со странами Ближнего Востока.

Обобщая выше сказанное можно сказать, что Китай будет проводить гиперактивную экономическую экспансию на Ближнем Востоке, обеспечивая доступ к энергоресурсам для своих компаний, а также для обеспечения роста своей экономики. Рост китайской экономики на уровне 8,1% в год до 2020 г. будет определять огромный спрос на ресурсы³.

КНР насколько успешно потому, что проводит экономическую политику вне зависимости от характера правящего режима либо несоблюдения в стране прав человека. Именно, поэтому, с 2005 по 2010 гг. товарооборот между странами Ближнего Востока и КНР возрос на 87 %, ф экспорт нефти в КНР – на 25 %⁴. Ожидается, что к 2020 г. товарооборот КНР со странами региона составит между 400 и 500 млрд долл.

² Коммюнике МИД КНР по итогам многосторонних переговоров. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/>

³ CENTCOM China Challenge: Anti-access and Area Denial in the Middle East. Century Defense Initiative Policy Paper. Brookings press, 2012.P.8.

⁴ См.: там же.